

- Личные, культурные и рекреационные услуги; а также: аудиовизуальные услуги - производство фильмов, радио- и телевизионных программ, компакт-дисков, гонораров артистов; прочие - показ выставок, проведение спортивных и других мероприятий [1].

Вызовы современности по причине глобальных изменений в обществе требуют переосмотра старых парадигм управления в смысле принятия решения, исполнения и контроля. Управление сложными системами требует координации действий самостоятельных субъектов в реальном времени, их гармоничного взаимодействия с окружением, а также синергии знаний, интуиции и интеллекта участников. Нужны оригинальные идеи и новые подходы к управлению в терминах самоорганизации, хаоса, сложных систем, управления знаниями и коллективного интеллекта. В связи с этими тенденциями в фокусе внимания науки об управлении происходит становление концепции сетецентризма. В основе термина «сетецентризм» лежит слово сеть, несущее образ многосвязности объектов-узлов. Концепции сложности и сетецентризма – актуальные проблемы текущего уровня знаний и барьеры для понимания, в каком направлении будет развиваться научное познание и, в частности, современная наука об управлении [3]. Руководствуясь положениями теории сетецентризма и экстраполируя на экономическую сферу, можно предположить, что услуги в целом и электронная торговля ими в частности, являются современным этапом и инструментом реализации потенциала развития экономики.

Литература:

1. Осьмова М.Н. Глобализация мирового хозяйства: Учебное пособие / М.Н. Осьмова, А.В. Бойченко. - М.: ИНФРА-М. - 2006. – с. 185-187
2. Меньшикова Г.А. Экономика и социология непроизводственной сферы: Учебно-методическое пособие / Г.А. Меньшикова – Санкт-Петербург: 2001. – с. 91-92
3. Рыжов В.А. Сетецентризм — управление сложностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/setecentrizm-upravlenie-slozhnostyu/> (дата обращения: 11.05.2015)

Мельгуй А.А.
БГУ (г. Минск)

АКТИВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Начавшийся в 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис больно ударил по реальному сектору экономики и, прежде всего, по промышленности, заставив многие страны мира вновь усилить внимание к промышленной политике [1].

В частности, с 2013 г. реализуется «Стратегия возрождения промышленности Японии», в которой данная страна поставила перед собой задачу вернуть утраченное в конце прошлого века место лидера в области науки и техники. В Южной Корее официально выделены отрасли промышленности, которые объявлены флагманами индустрии и потому попали под особый надзор правительства. В числе таких отраслей автомобилестроение, судостроение, производство полупроводников, металлургия, машиностроение, производство строительных материалов, текстильное производство. Турция в 2010 г. разработала «Промышленную стратегию 2011-2014», предусматривающую опережающее развитие химической промышленности, производства строительных материалов, металлургии, электротехнической и электронной отраслей. В качестве конечной цели данной стратегии предусмотрено превращение Турции в регионального лидера в сфере наукоемких промышленных технологий. Аналогичную цель имеет и «Большой план Бразилии», в котором инновации положены в основу промышленной политики страны. При этом финансирование промышленных инноваций возложено на специально созданный для подобных целей Банк национального экономического и социального развития.

С 2011 г. реализуется «Политика развития национальной промышленности Индии», согласно которой к 2020 г. доля данной отрасли в ВВП страны должна вырасти до 25%.

Однако особые успехи в развитии научно-технического и индустриально-промышленного комплекса демонстрирует современный Китай, который в последнее десятилетие наращивал объем инвестиций в промышленность в среднем на 20% в год. В результате в КНР с начала века наукоемкость ВВП выросла с 0,9 до нынешних 2,1%, экспорт высокотехнологичной продукции – с 41,7 до 660,3 млрд долларов, доля наукоемкой продукции в экспорте – с 3,1 до 29,9% [1]. Если в 1990 г. китайские ученые опубликовали лишь 6104 научные статьи, то в 2013 – уже более 122 тысяч [2, с. 76]. За период с 1996 по 2012 гг. экспорт ИКТ-товаров из КНР вырос с 19 до 239 млрд долларов [2, с. 89]. Иными словами, активная государственная научно-техническая, промышленная, инновационная политика Китая обеспечила ему устойчивое развитие даже в непростых условиях глобального финансово-экономического кризиса.

Не стали исключением из общего правила и Соединенные Штаты, где начиная с 2012 г. выполняется «Национальная стратегия возрождения обрабатывающей промышленности США». Дело в том, что эта западные страны (в ЕС актуальна аналогичная проблема) на протяжении долгих лет в погоне за дешевой рабочей силой активно выводили свои производственные мощности в периферийные страны, и потому сегодня Запад попал в угрожающую зависимость от импорта из развивающихся стран, прежде всего, из Китая. В связи с этим сегодня и в США, и в ЕС реализуются масштабные программы по возвращению «домой» производственных мощностей в рамках активной индустриальной политики.

Такое усиление внимания к промышленной политике, обозначаемое в экономической литературе специальными терминами «реиндустриализация», «новая индустриализация» [1] и т.п., обусловлено следующими причинами.

Во-первых, в наши дни состояние промышленного комплекса, производящего передовую технику, строительные материалы, электронику, средства коммуникации, вооружения и т.д. всецело определяет экономический, инновационный и военно-технический потенциал экономически развитой страны. Снижение промышленного потенциала таит в себе реальную угрозу потери технологически развитыми странами их лидерства, а для остальных стран чревато превращением в сырьевую провинцию цивилизованного мира. Чтобы предотвратить реализацию этих угроз многие страны мира были вынуждены отказаться от концепции невмешательства государства в экономику и прибегнуть к инструментам описанного выше государственного стимулирующего воздействия на промышленный комплекс.

Во-вторых, активно реализуемая в последние десятилетия в технологически развитых странах политика либерализации экономики создала предпосылки для масштабного оттока капиталов из реального сектора экономики в несравненно более прибыльную финансовую, спекулятивную сферу. Данное обстоятельство привело к значительному сокращению объемов промышленного производства, угнетению промышленности в большинстве стран мира.

Так, если ВВП Европейского союза в 2008 г. незначительно вырос на 0,3%, то объем промышленного производства сократился на 1,8%. В 2009 г. ЕС уже демонстрировал падение ВВП на 4,3%, в то время как промышленное производство буквально «обрушилось», уменьшившись сразу на 13,7%. В итоге в странах европейского содружества было утрачено около 3 млн рабочих мест в промышленной сфере. Сопоставимые с этим потери от кризиса понес и промышленный комплекс США.

Учитывая, что главный на сегодняшний день стратегический конкурент Запада – Китай по-прежнему демонстрирует достаточно уверенный экономический и индустриально-промышленный рост, Еврокомиссия ЕС в последние годы предприняла серьезные усилия по стимулированию европейского промышленного комплекса. В частности, в 2008 г. на заседании Европейского совета был принят антикризисный «Европейский план восстановления экономики» (EERP), в котором указано, что промышленность является «локомотивом» выхода ЕС из кризиса, и потому именно ей был обеспечен наибольший прирост средств государственной поддержки – 29% от общего его объема. В итоге, если в период 2006-2008 гг. среднегодовой объем государственной поддержки промышленного комплекса ЕС составлял 59,1% от общего

объема такой поддержки, то в период 2009-2011 гг. он возрос до 63,3%. Вместе с тем Европейский центральный банк пошел на директивное снижение учетной ставки, которая была уменьшена с 4,25% в 2009 году до нынешних 0,5%.

В таблице 1 представлены целевые показатели развития промышленного комплекса ЕС на период до 2020 г., которые однозначно свидетельствуют о том, что такое развитие является стратегическим приоритетом Еврокомиссии. Об этом говорит, например, тот факт, что доля промышленности в ВВП ЕС должна быть доведена к 2020 г. до 20%.

Таблица 1 – Целевые показатели развития промышленности ЕС на период до 2020 г.

Наименование	2011 г.	Целевые значения показателей в 2020
Доля промышленности в ВВП, %	15,6	20
<i>Инвестиции</i>		
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	18,6	23
Инвестиции в оборудование, % к ВВП	6-7	9
<i>Торговля на внутреннем рынке</i>		
Доля торговли товарами на внутреннем рынке, % к ВВП	21	25
<i>Малые и средние предприятия (МСП)</i>		
Доля МСП, занимающихся электронной торговлей, %	-	33
Доля МСП, экспортирующих за пределы ЕС, %	13	25

Источник: [1, с 9].

Общемировая тенденция усиления внимания различных стран мира к индустриально-промышленной политике обязывает руководство вновь созданного Евразийского экономического союза (ЕАЭС) активно изучать и использовать их опыт. На наш взгляд, согласованная, скоординированная промышленная политика должна стать ключевым стратегическим приоритетом Евразийской экономической комиссии на средне- и долгосрочно перспективу [1]. В противном случае страны ЕАЭС обречены на неуклонное снижение их научно-технического, инновационного, промышленного потенциала и постепенное превращение в сырьевой придаток технологически развитых стран.

Литература:

1. Байнев, В.Ф. Промышленная политика как фактор национальной безопасности / В.Ф. Байнев, П.В. Винник, Чжан Бинь // Новая экономика. – 2015. - №1. – С. 6-15.
2. Ковалев, М.М. Китай строит экономику знаний: монография // М.М. Ковалев, Ван Син. – Минск: Издательский центр БГУ, 2015. – 152 с.

Пенталь С. В.
БГЭУ (Минск)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГИБКОГО ГРАФИКА РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В крупных торговых организациях, имеющих обширную розничную торговую сеть с большим числом обслуживающих касс, одной из наиболее важных проблем является составление гибких графиков работы персонала. Прежде всего речь идет о составлении расписания работников, которое предполагает их распределение по рабочим местам (например, кассам) в течение текущих и предстоящих суток из заданного календарного периода с учетом сменности работы и планируемых интервалов времени. Нами предлагается считать гибким графиком (оптимальным) работы персонала расписание, которое позволяет предприятию таким образом